

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПО ОБЛАСТЯМ И УРОВНЯМ ОБРАЗОВАНИЯ) /
THEORY AND METHODS OF TEACHING AND UPBRINGING (BY AREAS AND LEVELS OF EDUCATION)**

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.122.72>

**РЕЧЕПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ТАКТИКА «РАЗРЕШЕНИЕ» КАК ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ В КУРСЕ РУССКОГО
ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО**

Научная статья

Мулдарова Н.А.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1036-6829;

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (nadya_muldarova[at]mail.ru)

Аннотация

В настоящей статье обосновывается актуальность и необходимость изучения речеповеденческой тактики «разрешение» в курсе русского языка как иностранного (РКИ), рассматривается понятие речеповеденческой тактики и основные особенности ее функционирования в речи, описывается опыт изучения речеповеденческой тактики «разрешение» в отечественной лингвистике и на занятиях по русскому языку как иностранному (РКИ). Материал, представленный в статье, может быть использован в курсах лингвокультурологии, стилистики русского языка и культуры речи, а также во время занятий по русскому языку как иностранному, направленных на развитие коммуникативной компетенции иностранных учащихся, изучение грамматики и стилистики.

Ключевые слова: речеповеденческая тактика, разрешение, обучение, русский как иностранный.

**SPEECH-BEHAVIORAL TACTICS OF "PERMISSION" AS AN OBJECT OF STUDY IN THE COURSE OF
RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

Research article

Muldarova N.A.^{1,*}

¹ ORCID : 0000-0002-1036-6829;

¹ The Russian State Pedagogical University in the name of A. I. Herzen, Saint-Petersburg, Russian Federation

* Corresponding author (nadya_muldarova[at]mail.ru)

Abstract

This article justifies the relevance and necessity of studying speech-behavioral tactics of "permission" in the course of Russian as a foreign language (RFL), considers the concept of speech-behavioral tactics and the main specific features of its functioning in speech, describes the experience of studying speech-behavioral tactics of "permission" in Russian linguistics and in classes of Russian as a foreign language (RFL). The material presented in the article can be used in the courses of linguoculturology, stylistics of the Russian language and speech culture, as well as in classes of Russian as a foreign language aimed at the development of communicative competence of foreign students, studying grammar and stylistics.

Keywords: speech-behavioral tactics, permission, teaching, Russian as a foreign language.

Введение

Согласно лингвокультурологическому подходу в изучении русского языка как иностранного (РКИ), обучение русскому языку представителей иной культуры не может быть эффективным без учета культурной специфики, которая отражается в языке. Одним из ведущих направлений методики преподавания РКИ, возникших в рамках межкультурной коммуникации, является изучение коммуникативного поведения. Ю. Е. Прохоров и И.А. Стернин в работе «Русские: коммуникативное поведение» определяют коммуникативное поведение как «(вербальное и невербальное) поведение индивидуума или группы лиц в процессе общения, которое регулируется традициями и нормами общения определённого социума» [8, С. 42].

Для систематизации описания коммуникативного поведения народа И.А.Стернин предлагает использовать три основные модели: ситуативную, аспектную и параметрическую. Наиболее распространенной для изучения национально-коммуникативного поведения при обучении русскому языку как иностранному является ситуативная модель исследования. Согласно ей, коммуникативное поведение народа описывается в рамках стандартных коммуникативных ситуаций (приветствие, прощание, извинение, согласие/отказ и др.). При изучении единиц вербального коммуникативного поведения в методических целях, следует иметь в виду необходимость использования концепции рече-поведенческих тактик, которые исследуются в работах Дж.Остина, Г.П. Грайса, Е.М.Верещагина, В.Г. Костомарова, И.А. Стернина, Лариной Т.В., С.А. Сухих, Н.И.Формановской, И.П. Лысаковой, А.С. Крайновой, Е.В.Румянцевой и других ученых. Данная статья посвящена рассмотрению речеповеденческой тактики «разрешение» и особенностям ее изучения в курсе РКИ.

Основная часть

Речеповеденческая тактика - одна из основных единиц описания вербальной составляющей коммуникативного поведения в рамках ситуативной модели. В исследовательской литературе под понятием «речеповеденческая тактика» понимается «однородная по интенции и реализации линия поведения коммуниканта – 1, направленная на достижение

определенного стратегического эффекта» (например, согласиться на просьбу собеседника или отказать ему) [13, С. 460].

Как пишет Е.В. Румянцева в статье «Опыт изучения рече-поведенческих тактик русского коммуникативного поведения на занятиях РКИ», речеповеденческие тактики, являясь компонентом национально-коммуникативного поведения, который присущ носителю языка, отражают особенности той лингвокультурной общности, к которой он принадлежит [10, С.227]. Таким образом, обосновывается необходимость изучения речеповеденческих тактик в курсе русского языка как иностранного для преодоления межкультурной и межъязыковой интерференции и формирования высокого уровня коммуникативной (лингвокультурологической, социолингвистической и языковой) компетенции.

Одной из самых актуальных и необходимых для обучения является речеповеденческая тактика «разрешение», без владения которой невозможно обойтись в современном поликультурном обществе. Под разрешением в данной статье понимается право на совершение чего-нибудь, согласие на совершение чего-нибудь [6]. Основываясь на данном определении, можно утверждать, что такие тактики, как *разрешение, подтверждение, обещание, договор, уступка* и т.д. относятся к семантическому полю *согласия* и имеют положительную семантику [14, С. 49-55].

На сегодняшний день существует не так много исследований, посвященных методике обучения иностранных учащихся речеповеденческой тактике «разрешение». Рассмотрим некоторые из них.

Т.В. Романова в своей статье «Речевые акты разрешения/запрещения с точки зрения модальности нормы» рассматривает языковые средства оформления прямых, перформативных разрешений и запрещений, средства оформления косвенных речевых актов (РА) разрешения и запрещений [9, С.382]. На основе текстов современной исповедальной публицистики (мемуары, письма, записки, автобиографии и т.д.), автор трактует разрешение/запрещение как когнитивную категорию и анализирует данные речевые акты, обращаясь к исследователям таких авторов, как И.Б. Шатуновский, М.Я.Гловинская, И.А.Шаронов и др.

Т.В.Романова сравнивает представленные акты и считает, что речевые акты *разрешения* и *запрещения* несимметричны ввиду различных отношений с дискурсом. *Разрешение*, по справедливому мнению автора, практически всегда реакция на предшествующую просьбу что-то разрешить, в то время, как адресат не будет обращаться к говорящему с просьбой запретить ему то, что он хочет совершить [9, С.384]. Иными словами, интенцией адресата, запрашивающего разрешение, будет получение разрешения, а не запрета.

Важным наблюдением автора также является утверждение о том, что «разрешения» из побудительных актов наиболее близки к речевым актам «предложения». Они могут выражаться идентичными способами – формами повелительного наклонения и констатирующими выражениями, такими, как *можно, можете, однако*. Дифференцировать данные типы речевых актов помогает контекст. Таким образом, автор приходит к следующему выводу: семантика разрешения и запрещения – это социально и жанрово обусловленная семантика [9, С.384]. Безусловно, изучение различных способов реализации речеповеденческой тактики разрешения является актуальным в курсе обучения РКИ иностранных студентов.

Статья А.И. Изотова «Разрешение как побудительный речевой акт» также представляет интерес для изучения речеповеденческой тактики «разрешение». Часто разрешение соотносят с позволением, однако автор подчеркивает стилистические различия между данными понятиями: *позволение* воспринимается на сегодняшний день устаревающим словом. Автор рассматривает семантическую соотнесённость *разрешения* с *согласием* в русском языке при сопоставлении с чешским, а также приводит примеры речеповеденческих тактик из указанных языков [3, С. 97]. А.И. Изотов полагает, что речевой акт «разрешение» не содержит, в отличие от большинства директивных речевых актов, семы необходимости каузируемого действия [3, С. 99]. Одним из весомых аргументов, которые автор приводит является то обстоятельство, что «разрешение» не всегда можно рассматривать в качестве самостоятельного акта, так как, обычно ему предшествует речевой акт запроса разрешения [3, С. 99]. То есть способ реализации рассматриваемой тактики непосредственно зависит от предшествующей реплики (как правило, запроса разрешения, предложения). Иностранные студенты при выборе тактики должны учитывать социальные роли коммуникантов, взаимоотношения между ними и саму ситуацию, чтобы результат этого выбора не привел к коммуникативной неудаче и ухудшению отношений с собеседником.

Большой вклад в исследование способов выражения *разрешения* внес Хоанг Ань, написавший диссертацию на тему «Высказывания со значением разрешения и запрещения в русском языке». В данной работе автор подробно описывает и анализирует побудительные высказывания со значением *разрешения* и *запрещения*. Автор подчеркивает, что данные высказывания «всегда выступают в качестве реакций на предшествующие стимулы, выраженные либо словами, либо действием Исполнителя» [14, С.5]. Хоанг Ань разделяет стимулы на осознанные, встречающиеся во всех случаях *разрешения* и многих случаях *запрещения*, и неосознанные, встречающиеся только в особых случаях *запрещения* [14, С. 6]. В первом случае у исполнителя, того, кто обладает намерением просить *разрешения*, могут отсутствовать возможности осуществления его намерения, что и подталкивает на запрос *разрешения*. Осознанные стимулы могут выражаться: сообщением о намерениях, предложением совместного действия, просьбой о *разрешении*. Неосознанные же стимулы отличаются тем, что Исполнитель, намеревающийся совершить какое-либо действие, не осознает данное действие недопустимым, поэтому запрещение собеседника ему кажется неожиданным. Такие стимулы никогда не являются запросами *разрешения*, но могут выступать как: сам факт совершения или сообщение о намерении совершить какое-либо действие [14, С.6-8]. Автор подкрепляет все тезисы примерами из литературных произведений: М.Булгаков «Последние дни», Л.Толстой «Анна Каренина», Ф.Абрамов «Братья и сестры», А.П.Чехов «Медведь» и др. Значимость данного исследования подтверждает и разработанная автором классификация высказываний *разрешения*, в основе которой лежит деление на специфические высказывания, выражающие только *разрешение*, и неспецифические, способные выражать другие смыслы, но в представленном случае употребленные в значении *разрешения*. Например, специфические: *Позволяю, Разрешаю, Войди, Можно, Конечно, Так и быть, Ну что ж, Само собой, Разумеется*; неспецифические: *Слушаю вас, Гениальная идея, А кто тебе мешает?, Что ты*

спрашиваешь? Приглашаю, заходите! и т.д.[14, С.11-15]. Автор подводит итог: основной вид специфических конструкций – повтор тех слов, которые были употреблены в предшествующих высказываниях-стимулах. Среди неспецифических конструкций высказываний *разрешения* встречаются конструкции, которые являются типичными, стандартными для выражения нескольких других видов побуждения. Более того, выражения со значением *разрешения* могут осложняться разными наборами дополнительных смысловых оттенков, которые отражают эмоции говорящего и отношение к самому действию или собеседнику [14, С.19]. Следовательно, такие оттенки представляются необходимыми для изучения иностранными студентами в курсе РКИ с целью лучшего понимания собеседника во время коммуникации.

Основываясь на проанализированных источниках, можно утверждать, что рассмотренная тактика может функционировать в различных эпизодах общения. В связи с тем, что речеповеденческая тактика - компонент национального коммуникативного поведения, большие различия наблюдаются между способами выражения *разрешения* в разных языках. Например, в английском языке одними из самых распространенных способов выражения *разрешения* являются *Of course! Sure! Yes, you can. I don't mind* и др., а в русском языке - *Можно, Да, ты(Вы) можете, Договорились, По рукам! Какие вопросы? Нет проблем! Так и быть* и др. Помимо различных оттенков выражений (например, уверенность, неуверенность, повтор предыдущего дискурса, подтверждение, нежелание разрешения, согласие с собеседником и др.), *разрешение* может выражаться эксплицитно и имплицитно. Выбор речеповеденческой тактики будет обусловлен обстановкой общения, официальным/неофициальным стилем, статусом и социальными ролями собеседников, что может вызвать трудности у иностранных студентов. Более того, неумение правильно выбрать речеповеденческую тактику, незнание национально-культурной специфики русского коммуникативного поведения может стать причиной коммуникативных неудач и возникновения этнических конфликтов.

Заключение

Обучению иностранных студентов речеповеденческой тактике «разрешение» необходимо уделять особое внимание и учитывать национально-культурную специфику страны изучаемого языка, так как успешная коммуникация иностранных учащихся в обществе зависит от знания и владения этой тактикой. Таким образом, в дальнейших исследованиях представляется актуальным создание учебной классификации речеповеденческой тактики «разрешение», отражающей основные социолингвистические и социокультурные закономерности функционирования речевых ходов со значением *разрешения* в русской коммуникации, что позволит оптимизировать процесс изучения данной тактики иностранными студентами.

Благодарности

Выражаю благодарность профессору и д. ф. н. Ирине Павловне Лысаковой за научное руководство и продуктивную работу, принесшую отличные результаты.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Безденежных Н.Н., Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина, Нижний Новгород, Российская Федерация
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.122.72.1>

Acknowledgement

I express my gratitude to Professor and Dr. of Philology Irina Pavlovna Lysakova for scientific guidance and productive work, which brought excellent results.

Conflict of Interest

None declared.

Review

Bezdenezhnykhenezhnikh N.N., Minin State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russian Federation
DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.122.72.1>

Список литературы / References

1. Верещагин Е.М. В поисках новых путей развития лингвострановедения: концепция речеповеденческих тактик / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – Москва : Лев Толстой, 1999. – 85 с.
2. Грайс Г.П. Логика и речевое общение / П.Г. Грайс // Новое в зарубежной лингвистике. – Москва : Прогресс, 1985.
3. Изотов А.И. Разрешение как побудительный речевой акт / А.И. Изотов // Язык, сознание, коммуникация. – Москва : Филология, 1998 – Вып. 5 – С. 97-100.
4. Лысакова И.П. Рече-поведенческие тактики: лингвокультурологическое содержание и место в преподавании РКИ / Л.П. Лысакова // Русистика и современность: материалы VII межд. научн.-практ. конф. – СПб. : Сударья, 2004. – Т. 1. – С. 279-286.
5. Мулдарова Н.А. Рече-поведенческая тактика согласия и отказа как объект обучения в курсе русского как иностранного / Н.А. Мулдарова // Академическая публицистика – Уфа : Аэтерна, 2020. – С. 181–189.
6. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова; Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М. : ЛД ИНВЕСТ : Азбуковник, 2003. – 939 с.
7. Остин Дж.Л. Слово как действие / Дж.Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. – М., 1986. – С. 22-140.
8. Прохоров Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение / Ю.Е. Прохоров, И.А. Стернин. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 238 с.
9. Романова Т.В. Речевые акты разрешения/запрещения с точки зрения модальности нормы / Т.В. Романова // Грамматика и стилистика русского языка в синхронии и диахронии: очерки. – СПб. : СПбГУ, 2012. – С. 381-384.
10. Румянцева Е.В. Опыт изучения речеповеденческих тактик русского коммуникативного поведения на занятиях по РКИ / Е.В. Румянцева // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. – Северная звезда, 2010.

11. Серл Дж.Р. Что такое речевой акт? / Дж.Р. Серл // Новое в зарубежной лингвистике. Теория речевых актов. – М., 1986. – С.151-159.
- 12.
13. Хилалова Н.Г. Функционально-прагматические особенности реализации речевого акта уступки и речевого акта согласия в контексте бытового конфликтного дискурса / Н.Г. Хилалова // Вестник ИГЛУ. – 2010. – № 4. – С. 49-55.
14. Хоанг А. Высказывания со значением разрешения и запрещения в русском языке: Авто-реф. дисс... канд. филол. наук / Ань Хоанг. – М., 1993. – 20 с.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Vereshhagin E.M. V poiskah novyh putej razvitiya lingvostranovedeniya: koncepcija reche-povedencheskih taktik [In search of new ways to develop linguistics: the concept of speech-behavioral tactics] / E.M. Vereshhagin, V.G. Kostomarov. – Moscow : Lev Tolstoj, 1999. – 85 p. [in Russian]
2. Grajs G.P. Logika i rechevoe obshhenie [Logic and speech communication] / P.G. Grajs // Novoe v zarubezhnoj lingvistike [New in foreign linguistics]. – Moscow : Progress, 1985. [in Russian]
3. Izotov A.I. Razreshenie kak pobuditel'nyj rechevoj akt [Permission as a motivating speech act] / A.I. Izotov // Jazyk, soznanie, kommunikacija [Language, consciousness, communication]. – Moscow : Filologija, 1998 – Iss. 5 – P. 97-100. [in Russian]
4. Lysakova I.P. Reche-povedencheskie taktiki: lingvokul'turologicheskoe sodержanie i mesto v prepodavanii RKI [Speech-behavioral tactics: linguoculturological content and place in teaching RFL] / I.P. Lysakova // Rusistika i sovremennost' [Russian studies and modernity] : materials of the VII International Scientific and Practical Conference. – SPb. : Sudarynja, 2004. – Vol. 1. – P. 279-286. [in Russian]
5. Muldarova N.A. Reche-povedencheskaja taktika soglasija i otkaza kak ob#ekt obuchenija v kurse russkogo kak inostrannogo [Speech and behavioral tactics of consent and refusal as an object of learning in the course of foreign Russian language] / N.A. Muldarova // Akademicheskaja publicistika [Academic journalism]. – Ufa : Ajeterna, 2020. – P. 181–189. [in Russian]
6. Ozhegov S.I. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka : 80 000 slov i frazeol. vyrazhenij [Explanatory dictionary of the Russian language: 80,000 words and phrases. expressions] / S.I. Ozhegov, N.Ju. Shvedova; Russian Academy of Sciences. In-t rus. yaz. im. V.V. Vinogradov. – M. : LD INVEST : Azbukovnik, 2003. – 939 p. [in Russian]
7. Ostin Dzh.L. Slovo kak dejstvie [Word as action] / Dzh.L. Ostin // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Teorija rechevyh aktov [New in foreign linguistics. The theory of speech acts]. – М., 1986. – P. 22-140. [in Russian]
8. Prohorov Ju.E. Russkie: kommunikativnoe povedenie [Russians: communicative behavior] / Ju.E. Prohorov, I.A. Sternin. – М. : Flinta : Nauka, 2006. – 238 p. 1. [in Russian]
9. Romanova T.V. Rechevyje akty razresheniya/zapresheniya s tochki zrenija modal'nosti normy [Speech acts of permission / prohibition from the point of view of the modality of the norm] / T.V. Romanova // Grammatika i stilistika russkogo jazyka v sinhronii i diahronii: ocherki [Grammar and stylistics of the Russian language in synchrony and diachrony: essays]. – SPb. : SPbGU, 2012. – P. 381-384. [in Russian]
10. Rumjanceva E.V. Opyt izuchenija reche-povedencheskih taktik russkogo kommunikativnogo povedeniya na zanjatiyah po RKI [The experience of studying speech-behavioral tactics of Russian communicative behavior in the classroom on RFL] / E.V. Rumjanceva // Russkij jazyk kak inostrannyj: Teorija. Issledovaniya. Praktika [Russian as a Foreign Language: Theory. Research. Practice]. – Severnaja zvezda, 2010. [in Russian]
11. Serl Dzh.R. Chto takoe rechevoj akt? [What is a speech act?] / Dzh.R. Serl // Novoe v zarubezhnoj lingvistike. Teorija rechevyh aktov [New in foreign linguistics. The theory of speech acts]. – М., 1986. – P.151-159. [in Russian]
- 12.
13. Hilalova N.G. Funkcional'no-pragmaticheskie osobennosti realizacii rechevogo akta ustupki i rechevogo akta soglasija v kontekste bytovogo konfliktnogo diskursa [Functional and pragmatic features of the implementation of the speech act of concession and the speech act of consent in the context of everyday conflict discourse] / N.G. Hilalova // Vestnik IGLU [IGLU Bulletin]. – 2010. – № 4. – P. 49-55. [in Russian]
14. Hoang A. Vyskazyvaniya so znacheniem razresheniya i zapresheniya v russkom jazyke [Statements with the meaning of permission and prohibition in Russian]: dis. ... of PhD in philol. science / An' Hoang. – М., 1993. – 20 p. [in Russian]